

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОЛУЧЕНИЮ НЕПРАВОМЕРНОЙ ВЫГОДЫ СЛУЖЕБНЫМИ ЛИЦАМИ В УКРАИНЕ

Андрей ЛЫСЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Харьковского национального университета внутренних дел

Анатолий ШИШКИН,

соискатель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article considers the problems of legal matters affecting the efficiency of activities carried out by the operational departments of internal Affairs of Ukraine in the process of combating the most dangerous manifestations of the crime of corruption. The issues, related to reform of the criminal and criminal-procedural legislation of Ukraine.

The author proposes to introduce comprehensive changes in the Ukrainian legislation with the aim of enabling full investigative documentation of criminal actions on the facts of obtaining undue advantage officials, and also to attract the General public to the implementation of operational and investigative activities.

Key words: illegal benefits, criminal corruption, investigative activities, documentation, criminal responsibility.

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы правовой сферы, влияющие на эффективность мероприятий, осуществляемых оперативными подразделениями органов внутренних дел Украины в процессе противодействия наиболее опасным проявлениям криминальной коррупции. Затронуты вопросы, связанные с особенностями реформирования уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства Украины.

Автор предлагает внесение комплексных изменений в законодательство Украины с целью обеспечения возможностей полноценного оперативно-розыскного документирования преступных действий по фактам получения неправомерной выгоды служебными лицами, а также в целях привлечения широкой общественности к осуществлению оперативно-розыскных и следственных мероприятий.

Ключевые слова: неправомерная выгода, криминальна коррупция, оперативно-розыскная деятельность, документирование, уголовная ответственность.

Постановка проблемы. Потребность в полноценном и качественном нормативно-правовом регулировании вопросов борьбы с преступностью постоянно подтверждается практикой деятельности оперативных и следственных подразделений МВД Украины. Это связано с тем, что эффективность деятельности любого управленческого аппарата значительно улучшается в условиях, если соответствующие задания и функции урегулированы нормами права. Иными словами, каждый управленческий аппарат должен функционировать в качестве четко слаженного механизма, а для этого нужно, чтоб каждый субъект управления знал свои задачи, функции, имел нормативно определенные полномочия, которые, в свою очередь, должны быть правильно распределены между сотрудниками.

Актуальность исследования проблем эффективности нормативно-правового регулирования деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел Украины, при осуществлении ими противодействия корруп-

ционным преступлениям, определяется основным предназначением правового регулирования, которое определяется в качестве целенаправленного влияния с помощью правовых (юридических) средств на поведение людей и общественные отношения [1, с. 257]. Процессы кардинального реформирования законодательства Украины в современных условиях дополнительно актуализируют необходимость научной разработки правовой составляющей одного из наиболее приоритетных направлений деятельности Государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями, которым является противодействие получению неправомерной выгоды служебным лицом.

Целью данной статьи является повышение эффективности деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел Украины по борьбе с получением неправомерной выгоды служебным лицом, путем разработки научно обоснованных предложений по усовершенствованию уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства Украины.

Состояние исследования. Вопросы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности постоянно изучаются ведущими украинскими учеными в контексте комплексных исследований, которые направлены на разрешение актуальных проблем практической деятельности оперативных подразделений, так как нормативно-правовая составляющая обеспечения их работы имеет стратегическое значение для эффективного функционирования всей правоохранительной системы. Различные аспекты нормативно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности рассматривались в трудах А.М. Бандурки, Б.И. Бараненко, Э.А. Дидоренко, А.Ф. Долженкова, И.П. Козаченко, Д.И. Никифорчука, В.А. Некрасова, В.Л. Ортынского, Н.А. Погрецкого, В.Л. Регульского, Н.Л. Шелухина, В.В. Шендрика, И.Р. Шинкаренко и других ученых. Правовые проблемы деятельности оперативных подразделений при осуществлении ими документирования фактов взяточничества, а также иных коррупционных преступлений на диссертационной уровне в Украине

изучались В.С. Аркушей, Н.И. Данилюком, П.Т. Дорошенко, Т. Демедюком, В.В. Коряком, Г.В. Прокоповичем, Г.О. Пушкаревим, С.А. Сумским, А.Ю. Секерешем, Н.Н. Семендяем, Н.С. Удовиком и другими.

В то же время, необходимо отметить, что после проведения вышеуказанных исследований были внесены существенные изменения в законодательство, которое регламентирует оперативно-розыскную и следственную деятельность органов внутренних дел Украины. Изменились также особенности уголовно-правовой квалификации и документирования фактов получения неправомерной выгоды служебными лицами (фактов получения взятки).

Изложение основного материала.

Главные законодательные новации, которые имели место в сфере нормативно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности в процессе борьбы с криминальной коррупцией, заключаются в следующем:

– Во-первых, в конце 2012 г. вступил в силу Криминальный процессуальный кодекс Украины, применительно к требованиям которого было существенным образом реформировано оперативно-розыскное законодательство. В итоге, получили нормативное закрепление принципиально иные, чем это было ранее положения регламентирующие основания и порядок организации оперативно-розыскных мероприятий, особенности взаимодействия оперативных и следственных подразделений, а также полномочия оперативных сотрудников.

Во-вторых – были внесены существенные изменения в раздел XVII Уголовного кодекса Украины «Преступления в сфере служебной деятельности, связанные с предоставлением публичных услуг». Новое название и новую редакцию получила ст. 368 УК «Принятие предложения, обещания или получение неправомерной выгоды» (в прежней редакции УК – получение взятки). Кодекс также был дополнен такими самостоятельными нормами, как ст. 368–2 «Незаконное обогащение», ст. 368–3 «Подкуп служебного лица юридического лица частного права независимо от организационно-правовой формы», ст. 368 «Подкуп лица, которое предоставляет публичные услуги» [2].

Изменения, которые были внесены в законодательство, с одной стороны, рас-

ширили круг лиц, ставших субъектами уголовной ответственности за получение неправомерной выгоды, а с другой стороны, внесли определенные трудности, связанные с адаптацией соответствующих норм в целях, прежде всего, повышения эффективности оперативно-розыскных мероприятий, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями.

Кроме того, реформирование законодательства существенным образом повлияло на особенности нормативно-правовой регламентации организационно-тактической составляющей оперативно-розыскной деятельности в системе МВД Украины. Вступили в силу новые инструкции определяющие порядок осуществления оперативно-розыскного производства, организацию и тактику осуществления оперативно-розыскных мероприятий, порядок взаимодействия оперативных и следственных подразделений при осуществлении негласных следственных (розыскных) действий.

Борьба оперативных подразделений органов внутренних дел с криминальной коррупцией предусматривает необходимость комплексного использования оперативно-розыскных мероприятий, которые направлены на выявление признаков подготовки и осуществления преступных действий с целью предотвращения преступлений. Силы оперативных подразделений также привлекаются на исполнение поручений следователя, прокурора при осуществлении гласных и негласных следственных (розыскных) действий в процессе уголовного производства. Как свидетельствует практика деятельности подразделений Государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями (далее – ГСБЭП), в процессе негласного документирования преступных действий коррупционеров наиболее эффективными являются оперативно-розыскные мероприятия, временно ограничивающие конституционные права граждан. Данные мероприятия могут проводиться на основании судебного решения исключительно в целях предотвращения тяжкого или особо тяжкого преступления.

Анализ соответствующих норм уголовного законодательства Украины позволяет сказать, что, в целом, присутствует три отдельных группы субъектов уголовной ответственности за получе-

ние неправомерной выгоды служебным лицом:

Первая группа – субъекты, на которых распространяется уголовная ответственность за совершение преступлений предусмотренных ч. 2, 3, 4, 5 ст. 368 УК Украины;

Вторая группа – лица, которые являются субъектами уголовной ответственности согласно ч. 3, 4 ст. 368–3 УК Украины;

Третья группа – лица, которые предоставляют публичные услуги (ч. 3, 4 ст. 368–4 УК Украины) [2].

Однако, вторая и третья из выделенных нами категорий субъектов, на которых распространяется уголовная ответственность за получение неправомерной выгоды, подлежат уголовной ответственности за совершение тяжкого преступления лишь в случае совершения деяния повторно либо по предварительному сговору группой лиц либо соединенного с вымогательством неправомерной выгоды. Составы преступлений, предусмотренные ч. 3 ст. 368–3 и ч. 3 ст. 263–4 УК Украины не являются тяжкими. Данный правовой фактор существенно осложняет возможность использования всего арсенала оперативно-розыскных мероприятий применительно к указанным категориям коррупционеров. Учитывая, что эффективное оперативно-розыскное документирование в современных условиях практически невозможно без проведения, в частности, оперативно-технических мероприятий требующих судебного санкционирования, мы считаем, что реальные возможности привлечения к уголовной ответственности данных субъектов (служебных лиц юридического лица частного права независимо от организационно-правовой формы и лиц, предоставляющих публичные услуги) является крайне затруднительным.

Та же проблема связана и с возможностями осуществления относительно вышеуказанных категорий лиц негласных следственных (розыскных) действий, которые требуют судебного санкционирования после начала уголовного производства. Так как в соответствии с п. 2 ст. 246 УПК Украины негласные следственные (розыскные) действия, предусмотренные статьями 260, 261, 262, 263, 264 (в части действий, которые осуществляются на основании определения следственного судьи), а

также статьями 267, 269, 270, 271, 272, 274 УПК Украины, осуществляются исключительно в уголовном производстве по тяжким и особо тяжким преступлениям [3].

Практика деятельности подразделений ГСБЭП в процессе борьбы с получением неправомерной выгоды служебным лицом свидетельствует, что в преимущественном большинстве случаев к мероприятиям, осуществляемым в процессе оперативно-розыскного документирования действий коррупционеров, добровольно привлекаются лица, которые в результате вымогательства взятки либо по иным причинам выступали в роли взяткодателя. Уголовным кодексом Украины (п. 6 ст. 369; п. 5 ст. 368–3; п. 5 ст. 368–4 УК) закреплены гарантии не привлечения к уголовной ответственности лиц, которые предлагали, обещали либо предоставляли неправомерную выгоду. Такие лица освобождаются от уголовной ответственности, если в отношении них были совершены действия, связанные с вымогательством неправомерной выгоды и после предложения, обещания либо предоставления неправомерной выгоды таким лицом до сообщения ему о подозрении в совершении преступления, было добровольно заявлено об этом. Указанная норма, безусловно, способствует эффективному документированию преступной деятельности коррупционеров, так как позволяет привлекать к проведению оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных (розыскных) действий лиц, которые непосредственно контактируют со служебными лицами – получателями неправомерной выгоды. Привлечение таких лиц также позволяет наиболее эффективно использовать весь оперативный и оперативно-технический арсенал средств, с помощью которого осуществляется негласное документирование преступных действий фигурантов.

В то же время, мы считаем, что законодательно закрепленный механизм освобождения от уголовной ответственности лиц предлагавших, обещавших либо предоставлявших неправомерную выгоду, является недостаточным в целях обеспечения полноценного содействия со стороны общественности в проведении мероприятий, направленных на борьбу с криминальной коррупцией. Данный фактор связан с отсутствием

материальной либо иной личной заинтересованности таких лиц в оказании ими помощи правоохранительным органам.

Так если исходить из типичной ситуации, при которой имеет место получение неправомерной выгоды, сам факт ее получения предусматривает конечную заинтересованность, как служебного лица (взятополучателя), так и лица, которое предоставляет ему неправомерную выгоду. «Плательщик», как правило, также заинтересован в наступлении благоприятных для себя материальных либо иных последствий.

В Украине, по различным оценкам, выявляется лишь незначительный процент фактов взяточничества. Такое состояние необходимо связывать также и с субъективным нежеланием граждан страдающих от тотальной коррупции добровольно сотрудничать с органами внутренних дел в деле изблечения коррупционеров, так как, при этом, очевидным является отсутствие личной заинтересованности представителей общественности в осуществлении такого сотрудничества. Таким образом, высокая латентность криминальной коррупции, которая обусловлена объективной сложностью выявления фактов подготовки и совершения коррупционных преступлений, определяется взаимной заинтересованностью двух сторон коррупционного процесса – лица, которое предоставляет неправомерную выгоду и того, кто ее получает.

Таким образом, сегодня необходимо говорить о необходимости создания действенных правовых механизмов, позволяющих осуществлять более широкое привлечение представителей общественности к осуществлению мероприятий, связанных с оперативно-розыскным и уголовно-процессуальным противодействием криминальной коррупции.

Ст. 20 Закона Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» закрепляет гарантии государственной защиты лиц, которые предоставляют помощь при осуществлении мероприятий, направленных на предотвращение и противодействие коррупции. Однако, данная норма, по мнению автора, лишь частично способствует разрешению проблем противодействия криминальной коррупции [4].

Так, среди гарантий государственной защиты лиц, оказывающих со-

действие в борьбе с коррупцией, вышеуказанным законом закрепляется ряд положений, которые, безусловно, способствуют привлечению сил общественности к осуществлению антикоррупционных мероприятий. К ним, в частности, относятся следующие правовые гарантии:

1. Закрепляется правовой статус изблечителя – лица, которое добросовестно при отсутствии корыстных мотивов, мотивов неприязненных отношений, мести либо иных личных мотивов предоставляет помощь в предупреждении и противодействии коррупционным деяниям, сообщая о нарушениях требований антикоррупционного законодательства.

2. Государство гарантирует защиту лиц, которые оказывают помощь в предупреждении и противодействии коррупции. При возникновении угрозы жизни, здоровью, жилью, имуществу таких лиц и членов их семей в связи с осуществлением сообщения о нарушении требований антикоррупционного законодательства правоохранительными органами могут применяться правовые, организационно-технические, а также иные мероприятия, предусмотренные законодательством об обеспечении защиты лиц, которые принимают участие в уголовном судопроизводстве.

3. Гарантии в сфере трудовых отношений. Лицо-изблечитель не может быть уволено и привлечено к дисциплинарной ответственности либо подвергнуто иным негативным мерам влияния со стороны работодателя.

4. Органы государственной власти и местного самоуправления обязаны обеспечивать условия для сообщений их сотрудниками о нарушениях требований антикоррупционного законодательства.

5. Закрепляются правовые механизмы проверки руководителями государственных органов анонимных сообщений от сотрудников о совершенных нарушениях закона.

Выводы. Подводя итоги, следует акцентировать внимание на следующем:

1. С точки зрения обеспечения потребностей эффективной борьбы с криминальной коррупцией, необходимо, путем внесения изменений в действующее законодательство, включить такие группы субъектов уголовной ответственности за получение неправом-

мерной выгоды, как: служебные лица, юридические лица частного права и лица, предоставляющие публичные услуги, в перечень субъектов, которые предусмотрены в примечании к ст. 364 УК Украины. Учитывая это, ч. 3, 4, ст. 368–3 та ч. 3, 4 ст. 368–4 КК Украины целесообразно исключить из Уголовного кодекса Украины.

2. Отдельной нормой Закона Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» следует закрепить правовые гарантии реализации прав граждан, которые изъявили согласие на добровольное сотрудничество с правоохранительными органами при осуществлении борьбы с получением неправомерной выгоды служебным лицом. При этом ст. 20 указанного закона целесообразно дополнить п. 6, который следует изложить в следующей редакции: «Государство гарантирует возможности реализации законных прав и интересов лицу, которое предлагало либо предоставляло неправомерную выгоду, если в отношении такого лица были совершены действия, связанные с вымогательством неправомерной выгоды, и такое лицо (до сообщения ему о подозрении в совершении преступления) добровольно заявило об этом в соответствующий орган досудебного расследования».

Список использованной литературы:

1. Теория государства и права : [учебник для юрид. вузов и ф-в] / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М. : НОРМА–ИНФРА-М, 1998. – 570 с.

2. Кримінальний кодекс України / Верховна Рада України. – Офіц. вид. – Відомості Верховної Ради України, 2001. – № 25–26. – Ст. 131.

3. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар Т. 1 / [О.М. Бандурка, Є.М. Блажівський, Є.П. Бурдоль та ін.]; за заг. ред. В.Я. Тація, В.П. Пшонки, А.В. Портнова. – Х. : Право, 2012. – 768 с., 516 с.

4. Закон України «Про засади запобігання та протидії корупції» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3206-17>.

УДЕРЖАНИЕ И САМОЗАЩИТА В КОНТЕКСТЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАНЕСЕННЫЙ В ХОДЕ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД

Людмила ЛЯШЕВСКАЯ,

соискатель кафедры гражданского права № 2

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article deals with some theoretic legal aspects of the relations of retention and self-defense legal regulation, also deals with some problems of their regulatory filling as the kinds of legal means of self-defense. The sphere and peculiarities of their usage in civil area are studied. The article pays sufficient attention to the discussion as for the correlation of retention and self-defense which is conditioned by the similarity of these institutions. The scientists' opinions in the article are studied considering their classification divided into the groups. The most stable attitudes in civic doctrine as for the place and role of self-defense and retention are defined. The problem of correlation of retention and self-defense in the context of their investigation as civil legal institutes is considered.

Key words: retention, self-defense, providing for executing duties, property, violation.

Аннотация

В статье обращается внимание на ряд теоретико-правовых аспектов нормативно-правового регулирования отношений удержания и самозащиты, а также рассматриваются отдельные проблемы их нормативного наполнения как разновидности правовых средств самозащиты. Исследуются сфера и особенности их применения в гражданском обороте. В работе уделяется достаточное внимание дискуссии относительно соотношения удержания и самозащиты, что обусловлено сходством этих институтов. Мнения ученых рассматриваются с учетом их классификации на отдельные группы. Определяются наиболее устойчивые подходы относительно места и роли самозащиты и удержания в цивилистической доктрине. Рассматривается проблема соотношения удержания и самозащиты в контексте их расследования как гражданско-правовых институтов.

Ключевые слова: удержание, самозащита, обеспечение исполнения обязательств, имущество, нарушение.

Постановка проблемы. Необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования гражданских отношений обуславливает поиск новых подходов в исследовании отдельных правовых средств осуществления самозащиты.

Актуальность темы исследования. Одним из малоисследованных правовых средств в цивилистике является институт удержания. Исходя из присущих ему на разных стадиях реализации особенностей, удержание рассматривается с позиции таких основополагающих категорий цивилистики, как «субъективное гражданское право», «мера оперативного воздействия», «самозащита» и другие.

Состояние исследования. Исследование отдельных правовых средств осуществления самозащиты гражданских прав, в частности удержания, осу-

ществлялось в различных теоретических и практических аспектах, отдельные из которых исследовались в работах таких правоведов, как Т.Е. Абова, Ю.Г. Басин, И.О. Дзера, А.А. Иваненко, О.С. Иоффе, Т.Н. Карнаух, Н.И. Клейн, О.А. Красенов, Н.С. Малеин, И.Б. Новицкий, В.А. Рясенцев, С.В. Сарбаш, Г.А. Свердлык, Е.Л. Страунинг, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой и другие.

Изложение основного материала. Близость институтов удержания и самозащиты обусловила в цивилистической литературе дискуссию об их соотношении, что делает необходимым проведение комплексного научного анализа сущности, механизма и сферы применения самозащиты и удержания. Соответственно, основными направлениями исследования, осуществление которых позволит достичь указанной